

Бачурка Мария Сергеевна

ПОРИЦАНИЕ: ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

В данной статье анализируются особенности функционирования речевого акта порицания в устном педагогическом дискурсе. Выявляется объект его оценивания - действие или поведение, но не сама личность учащегося, а также прагматические условия осуществления. Рассматриваются способы осуществления оценочного речевого акта порицания: вербальный, междометный и с помощью невербальных средств. Определяются отличительные черты оценочного речевого акта порицания от таких оценочных речевых актов, как критика, упрек, замечание.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/5-3/16.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 5(71): в 3-х ч. Ч. 3. С. 59-61. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/5-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список источников

1. **Афаунова А. А.** Семантико-грамматический анализ междометий и звукоподражаний кабардино-черкесского языка. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2012. 128 с.
2. **Карачаево-балкарско-русский словарь**: ок. 30000 слов / под ред. Э. Р. Тенишева, Х. И. Суюнчева. М.: Рус. яз., 1989. 832 с.
3. **КхъуэIуфэ Хь.** Гъатхэм и ныбжьыр: рассказхэр, повестхэр. Налшык: Эльбрус, 2000. 480 н.
4. **Къышокъуэ А.** Тхыгъэхэр томиплIым шызэхуэхьсауэ. Щынэхужькыкъуэ. Тхылгышу зэхэлъ роман. Налшык: Эльбрус, 1985. Т. III. 772 н.
5. **Мэзыхъ Б.** Жэц закъуэрэ гъашIэ псомрэ: гушыIэхэмрэ ауанымрэ. Налшык: Эльбрус, 2003. 216 н.
6. **Мэлей А.** Цыхум и гъашIэр: повесть. Налшык: Эльбрус, 1995. 192 н.
7. **Нартхэр.** Пасэрей лыхъужьхэм я хыбархэр. Налшык: Эль-Фа, 1995. 560 н.
8. **Словарь кабардино-черкесского языка**: около 31000 слов / Институт гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра РАН. Изд. 1-е. М.: Дигора, 1990. 860 с.
9. **Табулова Н. Т.** Грамматика абазинского языка. Фонетика и морфология. Черкесск: Карачаево-Черкесское отделение. Ставропольское книжное издательство, 1976. 351 с.
10. **Тихонов А. Н.** Междометия и звукоподражательные слова // Русская речь. М.: Наука, 1981. № 5. С. 72-76.
11. **Урусов Х. Ш.** История кабардинского языка: в 2-х томах. Нальчик: Эльбрус, 2000. Т. I. 192 с.
12. **Щоджэныкъуэ I.** Уи цэр фIэсшыщ: повесть. Налшык: Эльбрус, 1973. 304 н.
13. **Яковлев Н. Ф.** Краткая грамматика кабардино-черкесского языка. Ворошиловск: Орджоникидзевское краевое издательство, 1938. Вып. I. Синтаксис и морфология. 143 с.
14. **Якушин Б. В.** Гипотезы о происхождении языка / отв. ред. Г. В. Степанов. М.: Наука, 1984. 137 с.

**ONOMATOPE IMPORTANCE FOR HUMAN SPEECH FORMATION
(BY THE MATERIAL OF THE KABARDIAN-CIRCASSIAN LANGUAGE)**

Afaunova Andzhela Anatol'evna, Ph. D. in Philology
*Institute of Humanities Researches of the Kabardino-Balkarian Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences, Nalchik
martazei@mail.ru*

The article examines onomatopoeic system of the Kabardian-Circassian language as the most ancient lexical stratum. This word group which is widely represented in many languages includes sound imitations of animate and inanimate nature, natural phenomena, imitations of human sounds because they represent most clearly national specificity and universal features of any nation. Due to their acoustic instability, stylistic expressiveness and high figurativeness onomatopes attract linguists' special interest.

Key words and phrases: language origin; onomatopoeic hypothesis; onomatopes; genesis of human speech; glottogenesis.

УДК 8; 81:25

В данной статье анализируются особенности функционирования речевого акта порицания в устном педагогическом дискурсе. Выявляется объект его оценивания – действие или поведение, но не сама личность учащегося, а также прагматические условия осуществления. Рассматриваются способы осуществления оценочного речевого акта порицания: вербальный, междометный и с помощью невербальных средств. Определяются отличительные черты оценочного речевого акта порицания от таких оценочных речевых актов, как критика, упрек, замечание.

Ключевые слова и фразы: дискурс; порицание; оценочный жанр; перлокутивный эффект; коммуникативная компетенция; мотивы; экспрессивы; инвективы.

Бачурка Мария Сергеевна

*Казахстанско-Немецкий университет, г. Алма-Ата
brightstar82@mail.ru*

ПОРИЦАНИЕ: ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Речевой акт (РА) порицания выступает в качестве антипода похвалы. Вероятно, поэтому оба речевых акта зачастую становятся совместным объектом лингвистического изучения (см., например, названия работ «Похвала и порицание как речевые жанры» [3], «Коммуникативные стратегии похвалы и порицания в идиостиле В. М. Шукшина» [6], «Речевые акты похвалы и порицания собеседника в диалогическом дискурсе современного немецкого языка» [2] и др.).

«В условиях непосредственного общения автор похвалы и порицания должен быть или выше адресата по статусу, или равен ему. Отношения “сверху – вниз” характерны для дидактической сферы. Здесь используются перформативные высказывания, которые придают официальный оттенок речи: *Я одобряю ваше решение. Я должен сделать вам замечание*», – отмечает И. Г. Дьячкова [3, с. 57]. К прагматическим условиям осуществления РА порицания относится, во-первых, то, что говорящий должен быть наделен определенными полномочиями, «правами» для его совершения, и, во-вторых, этот факт признается адресатом. Таким образом, порицание относится к типичным речевым действиям педагога, входящим в обязательный арсенал его профессиональной коммуникативной компетенции. Необходимость использования педагогом порицания

в воспитательных целях основывается на принципе, высказанном и Сократом: «Порицать человека для его же пользы – значит не хулить, а вразумлять его» [5]. Иначе говоря, конечной целью порицания в педагогическом дискурсе является не просто выражение негативного отношения учителя к деянию, поведению ученика, а его «вразумление», стремление изменить, модифицировать его поведение, этические установки в лучшую сторону.

Немецкий исследователь В. Циллиг также подчеркивает прагматическую специфику ролевых позиций коммуникантов «учитель» – «ученик» в РА порицания, обозначаемого глаголом *tadeln*, когда говорящий, оценивая действия адресата, обладает необходимой компетентностью, то есть «знает как», а слушающий, соответственно, является объектом оценки [7, S. 180-184].

Третьей особенностью функционирования РА порицания в устном педдискурсе является то, что объектом оценивания выступают действия или поведение, но не сама личность учащегося. Это тот случай, когда по соображениям педагогической этики категорически запрещается такая вербально-агрессивная коммуникативная тактика, как «переход на личности». Так, высказывания *Гончаров, ты должен был вчера остаться и помочь готовить Ире классный час, но ушел. Нехорошо и Ты, Гончаров, безответственный человек – вчера ушел и не помог Ире* различаются объектом оценивания: в первом случае это поступок учащегося, во втором – негативная оценка касается личности ученика (*безответственный человек*). Первое высказывание можно однозначно определить как РА порицания, а второе – как РА замечания/обвинения.

Следует отметить, что «в педагогическом процессе похвала редко переходит в восхваление и прославление, в то время как порицание легко трансформируется в осуждение и обвинение. Тем самым нарушается специфика именно педагогического общения» [4, с. 12].

Трудно разграничить порицание и критику, порицание и замечание, порицание и упрек, поскольку пропозициональное содержание и иллокутивная направленность их сходны. Но тем не менее можно отметить ряд существенных различий в их прагматических характеристиках. Порицание, как и критика, обладает меньшей степенью эмоциональности и характеризуется рациональностью, в отличие от обвинений, замечаний, упреков. Как следствие, в них не употребляются эмоции, экспрессивы, инвективы, перлокутивная реакция на них также отличается преимущественно рациональным характером. На шкале интенсивности негативной оценки они находятся ближе к норме, чем замечания и упреки, которые можно отнести к негативно-оценочным актам с высокой степенью интенсивности. Именно поэтому в РА порицания и критики недопустимо использование инвективной лексики.

Целью данного речевого акта порицания является выражение неодобрения, осуждения деятельности либо поведения учеников, не отвечающих общепринятым нормам и установленным правилам. Поэтому в порицании нередко употребляются слова с модальным значением долженствования/недолженствования, возможности/невозможности, допустимости/недопустимости, со значением этической, нравственной оценки. Например: *Нельзя так себя вести, Гоша! Ты не один в классе* (разг.); *Вам не стыдно перед Татьяной Михайловной, что вы можете вот так, не подготовившись, уже который раз приходить на урок* (разг.); *Амир, ты прежде всего должен был подумать о том, как это отразится на твоих родителях. А ты думал только о себе, когда так поступил* (разг.).

В порицании как рациональном акте говорящим, т.е. учителем, почти всегда указывается причина, вызвавшая неодобрение: *Плохо, Данияр! Ты совсем не подготовился к уроку* (разг.). Исключение составляют только те случаи, когда причина порицания понятна всем и не требует вербальной экспликации. В таких случаях порицание может быть репрезентировано с помощью междометий (*Ай-яй-яй! Ой-ой-ой! О-хо-хо!* и проч.), цоканья или невербальных средств, таких как покачивание головой, осуждающий взгляд. Так, например, нами были выявлены ситуации, в которых учитель осуществлял РА порицания:

1) невербально: увидев, как ученик заглядывает в тетрадь соседа по парте и списывает, он с осуждением покачал головой; перлокутивный эффект тоже носил невербальный характер: ученик, заметив это, перестал списывать;

2) с помощью междометия: просматривая тетрадь ученика, он неодобрительно произносил: *Ай-яй-яй!*;

3) с помощью невербальных средств и цоканья: когда ученик во время урока потянулся через парту, чтобы передать что-то, учитель покачал головой и неодобрительно зацокал языком.

В речевом акте порицания часто используются фразеологизмы со значением нарушения нормы: *не вписываться в рамки, выходить за рамки, совсем распустились* и т.п. См.: *Ваше поведение не вписывается ни в какие рамки! Мне совершенно не нравится то, что происходит у нас на переменах.* «В отличие от лексики, во фразеологии нет общеоценочных значений “хороший/плохой”» [1, с. 65]. Действительно, для фразеологии характерны частные оценки: интеллектуальные, этические, утилитарные и т.п.

Хотя в языке и речи допустимо перформативное употребление глагола *порицать* – *порицаю* и его более частотного официального выражения – *выношу порицание кому-либо*, в собранном нами материале не обнаружено их перформативное употребление. Глаголы порицания, как и большинство глаголов с семантикой негативной оценки, не используются в перформативной форме по прагматическим причинам, поскольку говорящий, выносящий свое отрицательное мнение о чем-либо, не стремится прямо и однозначно афишировать свое коммуникативное намерение.

В качестве вербальной перлокутивной реакции на порицание нами зафиксированы речевые акты оправдания, в пресуппозиции которых содержится согласие ученика с высказанной негативной оценкой учителя, – 14 случаев из 66 (21,2%) на русском языке, 14 из 57 (24,5%) – на английском. В 87% на русском языке, т.е. в 12 случаях, оправдание сопровождается обещанием, иногда извинением. Например:

– *Лена, ты не сдала сегодня эссе на английском. Подводишь свою подгруппу.*

– *Ой, извините, я забыла, Юлия Сергеевна, завтра обязательно принесу* (разг.).

Но чаще всего порицание влечет невербальную перлокутивную реакцию учащихся – молчание, опускание головы, покраснение лица как знак эмоциональной реакции. Из 66 речевых ситуаций порицания в русскоязычном дискурсе 52, т.е. 78,8%, носят невербальный характер, в англоязычном педдискурсе – из 57 ситуаций 43 невербальных перлокуции, т.е. 75,4%. Такие невербальные реакции, как опускание головы, покраснение лица, можно относить к эффективным перлокуциям, когда учитель достигает необходимого педагогического эффекта – осознания учащимися своего проступка, что приводит к модификации их поведения в лучшую сторону. Молчание нельзя однозначно трактовать как эффективную в педагогической коммуникации перлокуцию, поскольку она может означать как принятие, так и неприятие учеником порицания, высказанного учителем.

Таким образом, порицание относится к типичным речевым действиям педагога, целью которого является выражение неодобрения, осуждения деятельности либо поведения учеников, не отвечающих общепринятым нормам и установленным правилам. Особо следует отметить, что объектом оценивания выступают именно действия или поведение, но не сама личность учащегося. Порицание может осуществляться двумя способами: вербально и невербально. В порицании как рациональном акте говорящим, т.е. учителем, почти всегда указывается причина, вызвавшая неодобрение. Относительно других речевых актов негативной оценки порицание находится ближе к норме, чем замечания и упреки, которые можно отнести к негативно-оценочным актам с высокой степенью интенсивности.

Список источников

1. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. Оценка, событие, факт. М.: Наука, 1988. 341 с.
2. Бессонова И. В. Речевые акты похвалы и порицания собеседника в диалогическом дискурсе современного немецкого языка: дисс. ... к. филол. н. Тамбов, 2003. 178 с.
3. Дьячкова И. Г. Похвала и порицание как речевые жанры // Вестник Омского университета. 1998. Вып. 3. С. 55-58.
4. Карасик В. И. Характеристики педагогического дискурса // Языковая личность: аспекты лингвистики и лингводидактики: сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 1999. С. 3-18.
5. Похвала и порицание [Электронный ресурс]. URL: <http://wyrasheniya.ru/poricatelnye-aforizmy-i-roxvala> (дата обращения: 11.04.2017).
6. Черницына Т. В. Коммуникативные стратегии похвалы и порицания в идиостиле В. М. Шукшина: автореф. дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2010. 27 с.
7. Zillig W. Bewerten. Sprechakttypen der bewertenden Rede. Tübingen, 1982. 190 S.

CENSURE: PRAGMALINGUISTIC ANALYSIS

Bachurka Mariya Sergeevna
Kazakh-German University, Alma-Ata
brightstar82@mail.ru

This article analyzes the features of the functioning of the verbal act of censure in the oral pedagogical discourse. The object of its evaluation is identified – an action or behaviour, but not student's personality, as well as the pragmatic conditions of implementation. The methods of performing the evaluative speech act of censure are considered: verbal, interjection and with the help of non-verbal means. The author reveals distinctive features of the evaluative speech act of censure from such evaluative speech acts as criticism, reproach and remark.

Key words and phrases: discourse; censure; evaluative genre; perlocutionary effect; communicative competence; emotives; expressives; invectives.

УДК 81.2

В данной статье изучается роль научной прозы в лингвистике, рассматриваются языковые характеристики научных текстов в английском и татарском языках. Авторы исследуют морфологические особенности имен существительных в текстах научной прозы в двух языках и проводят сопоставительный анализ. Отмечается, что система падежей татарского языка обладает более сложной структурой. Делается вывод о том, что морфологические различия имен существительных в двух языках требуют наличия специального уровня подготовки специалиста.

Ключевые слова и фразы: татарский научный текст; английский научный текст; имя существительное; морфологические особенности; система падежей; категория притяжательности; множественное число.

Валеева Айгуль Рафаиловна
Билялова Альбина Анваровна

Елабужский институт (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета
aigulechka.92@mail.ru; abil71@mail.ru

МОРФОЛОГИЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО В ТЕКСТАХ НАУЧНОГО СТИЛЯ В ТАТАРСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Современное быстрое развитие науки и возрастающий интерес к процессам, происходящим на международной арене, обуславливают необходимость изучения научных работ, как отечественных, так и зарубежных